

Алексей Баталов

Алексей БАТАЛОВ: *Общая*

задача. - 1998, 17-23 янв. - с. 16

– Даже когда я приходил к Никулину в кабинет и спрашивал: «Как ты?» – а он отвечал, стоя у окна: «Плохо. Тут плохо, там плохо», – мне казалось, что даже тогда он сохранил главное посетившее его ощущение: война кончилась победой, и он – живой. И перед этим бесценным даром все маленькие и большие невзгоды – ерунда. Главное, это долг перед людьми, которые не вернулись, и его взаимоотношения с ними, которые остались. Помню, когда они встречались – Гердт, Никулин, улыбающийся Петя Тодоровский, – в них была невероятная тайна, и эта тайна была преодоленная смерть. Помню, уходим с какого-нибудь большого приема, Юра начинает распахивать тебе и себе по карманам яблоки, бутылки, бутерброды. Есть такая актерская игра, когда вшивают карманы, чтобы соусы не протекали – кто больше унесет. Все бы и ничего, если бы рассказ тут и кончался. Но мы выходим, и стоит женщина на улице, он вынимает яблоко и отдает ей. Доходим до следующего человека, в ход идет мое яблоко. Вдруг я понимаю, что все эти карманы – не для меня, они на самом деле для других людей. Да, Юра нет. Но он был – и он остался.